

ДУМАТЬ, ЛЮБИТЬ, НЕНАВИДЕТЬ!

Характеры своих героев заслуженная артистка РСФСР Алиса Фрейндлих передает в мельчайших деталях. Актриса умеет проникнуть в их душу. Она живет тогда, когда литературный материал слаб. Актрисе посчастливилось создавать образы, отпугивающие своей душевной пустотой, которую невозможно скрыть. Мы привыкли видеть Алису Фрейндлих в ролях женщины ясных, сильных, нежных и добросердечных.

Арбузовская Тая в интерпретации Алисы Фрейндлих — это женщина шестидесяти годов, которая испытала многое: радость труда, гибель любви, потерю ребенка, силу нового

признания. Ее Тая не теплое растение, которое могут погубить первые легкие заморозки. Когда обнаруживается ложь Германа, Тая Алисы Фрейндлих подобна костру, засыпанному пеплом. Воспоминания о счастливых днях, о том, как Тая ждала прихода мужа с работы, как хмельная от счастья кружилась в польке по комнате, как варила уху и гадала, что будет через несколько лет, нельзя вычеркнуть в одно мгновение. Ее Тая до этого кому-то была нужна... Теперь в душе образовалась пустота.

Потеря ребенка углубила рану, которую жизнь нанесла Таяе. Но Алиса Фрейндлих знает, что у современной женщины есть святая миссия — ее труд. Об А. Фрейндлих обычно го-

ворят: естественная и органичная актриса. И это действительно так. Ей присуща простота, жизнь открывается ей как чудо, солнечное, тонкое, умное.

Когда актриса в «Тане» говорит о Сокольниках (где она, катаясь на лыжах, чуть не заблудилась), мы ощущаем любовь к природе самой Фрейндлих, когда Тая слушает первые такты «Евгения Онегина», мы чувствуем музыкальность Фрейндлих. Ничего громкого и лишнего.

Прошли годы. Алиса Фрейндлих встретила с ролью совсем иного типа — мадам Пичем в «Трехгрошовый опере» Бертольта Брехта. И перед нами предстала актриса совсем иного жанра. Яркая комедийная театральность, эффектная форма, богатство выразительных средств, удивительно своеобразные осанка, движения, внешняя маска. С каким азартом исполняет она зонги! Это разговор Фрейндлих-Пичем с аудиторией, с собой, она иронизирует, зовет, смеется, и вместе с тем она судья обстоятельств, в которые бросила ее жизнь.

Хочется вспомнить предостережение Станиславского: «...То, как актер слушает и заражается от партнера, скажет вам о силе его темперамента гораздо больше, чем самый горячий монолог, произнесенный этим же актером. Берегитесь — в монологе он вас обманет, а в молчании — не сумеет. Темперамент восприятия цените в актере больше всего».

Алиса Фрейндлих увлекает партнера своим шлоом, богатым воображением, мастерством диалога, самыми неожиданными поворотами.

Вера в человека — это запоев актрисы уже с первых ее шагов на сцене, когда она еще играла в театре В. Ф. Комиссаржевской. Вспоминаются ее одухотворенная Маша в пьесе Ольги Берггольц «Они родились в Ленинграде» или добрая и лукавая Вера Розальд в пьесе Назарова «Случайные встречи».

Мы видели многие постановки пьесы Леонида Зорина «Варшавская мелодия». Что волнует нас в Геле Алисы Фрейндлих? Это спектакль-монолог актрисы. Она играет Гелю вдохновенно. Сказать, что она искренна, женственна, обаятельна — значит не сказать ничего. Ее Геля прежде всего полька, ее интонации выражают национальное своеобразие.

Геля Алисы Фрейндлих поведует о многом: о том, что успешная карьера не может компенсировать неудач личной жизни, что человек не должен обманывать самого себя, что и при дневном свете он должен уметь смело глядеть правде в лицо. В ее движениях и жестах еще много от шаловливого подростка, хотя в интонациях уже в первых картинах мы чувствуем прошлое Гели: войну, поиски смысла жизни, человечности.

Три встречи, три расставания — из трех различных моментов жизни складывается образ. В сцене, когда Геле грозит потеря любимого человека, актриса отказывается от какого бы то ни было мелодраматизма. Голос А. Фрейндлих звучит решительно, в нем нет упрёка, отчаяния, скорее — уверенность, что нельзя мириться с тем, что противоречит человечности...

На свидание с Витеком через десять лет Алиса Фрейндлих

приходит взволнованная, и она не скрывает этого. Она счастлива, что судьба хоть на минуту улыбнулась ей. В Витеке она все еще любит свою мечту, свои лучшие, часто несбыточные надежды.

Алиса Фрейндлих остается верна себе, хотя обстоятельства вовлекли Гелю в неравную борьбу. Для актрисы война в этот момент еще не закончилась. Отстроенная Варшава, каждый шаг, пройденный по земле, напоминает о новой и гораздо более тяжелой борьбе — борьбе за человеческую душу. Геля — несправимый романтик. И такой мы видим Алису Фрейндлих в последнем диалоге с Витеком. В ее голосе все: горечь одиночества, чувство боли из-за внутреннего компромиса, инертности близкого человека.

Леонид Зорин дает нам последнюю картину как известный итог жизни двух сложных людей. Актриса Алиса Фрейндлих не может так решительно подвести черту. Ибо это трудно сделать там, где речь идет о любви, уважении, дружбе. Ее Геля в последней картине знает, что это прошание навсегда. Актриса временами впадает в молчание. Только легкий поворот головы, робкий вопрос, и снова молчание. Такова Алиса Фрейндлих в роли Гели, и каждый, кто видел ее в этом спектакле, не может остаться равнодушным, ибо покоряет богатый и своеобразный талант этой замечательной актрисы.

Г. Трейманис

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Алиса Фрейндлих в роли Лики в пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат».